

Абрам Андреевич Баратынский Письма

Абрам Андреевич Баратынский (1767-1810) — отец знаменитого русского поэта Е. А. Баратынского, генерал, приближенный императора Павла I. Его письма интересны не только в качестве дополнения к биографии сына, но и как самостоятельный источник, полезный для понимания образа жизни русского служилого дворянства конца XVIII века.

Е. Э. Лямина, Е. Е. Пастернак, А. М. Пескова

БАРАТЫНСКИЕ

Дед поэта Евгения Баратынского — Андрей Васильевич — родился около 1738 г. в небольшом родовом имении Голощапово, в восьми верстах от крепости Белая и в полутора верстах к северу от Смоленска. В 1753 г. Андрей Баратынский вступил рядовым в полк Смоленской шляхты; в 1765 г. вышел в отставку поручиком и вернулся в Голощапово. Видимо, осенью 1766 г. он обвенчался с дочерью помещика соседнего села — Подвойского — Авдотьей Матвеевной Яцыной (или Яцининой). Венчание было тайным, ибо отец невесты — Матвей Михайлович — категорически отказал сватавшемуся Андрею Васильевичу. После смерти Матвея Яцына Подвойское перешло во владение Баратынских в качестве наследства Авдотьи Матвеевны.

Андрей Васильевич и Авдотья Матвеевна жили, кажется, счастливо. С середины 1780-х гг. Андрей Васильевич поступил на гражданскую службу: в 1785 г. получил чин титулярного советника; с 1788 по 1791 г. был заседателем в Вельском уездном суде (крепость Белая получила к этому времени статус города под названием Белый).

У Андрея Васильевича и Авдотьи Матвеевны было семеро ¹ детей: Абрам (родился 14 или 28 августа 1767 или 1768 — умер 24 марта 1810); Петр (р. 1768 или 1769 — ум. 5 или 17 ноября 1845); Богдан (16 января 1769 или 1770 — ум. 23 апреля 1820); Илья (р. в июле, между 1770 и 1777 — ум. 1 февраля 1836); Александр (второе имя, видимо, — Яков; р. 21 октября, между 1777 и 1783 — ум. в июне 1807); Мария (второе имя — Марфа; р. ок. 1781-1783 — ум. ок. 1845; замужем за И. Д. Панчулидзевым); Екатерина (р. ок. 1783-1785 — ум. 1842 ²).

Все дети были отправлены в Петербург: Абрам и Петр — в середине 1780-х гг. в гвардию младшими чинами, Богдан и Илья — в Морской корпус, в конце 1780-х — начале 1790-х гг. Александр зачислен в Сухопутный Кадетский корпус, Мария принята на воспитание в Смольный монастырь, Екатерина обучалась во второй половине 1790-х гг. в одном из петербургских пансионатов.

Абрам Баратынский был зачислен в Преображенский полк капралом 2 февраля 1775 г. Видимо, в конце зимы 1785 г. он явился к месту службы вместе с братом Петром. Скорее всего, оба были записаны в гвардию еще в детстве, и в 1785 г. их привез

© Текст приводится по изданию: Лица. Биографический альманах. Т. 2. М., Спб.: 1993, 206-228

© Оцифровка и вычитка — Константин Дегтярев.

«Im Werden Verlag». Некоммерческое электронное издание. Мюнхен. 2005 <http://imwerden.de>

в Петербург самолично Андрей Васильевич. По всей вероятности, они не служили в Преображенском полку ни дня, а после хлопот отца были переведены 1 марта того же года в Семеновский полк: Абрам — в чине подпрапорщика, Петр — неизвестно каким чином. 15 мая 1785 г. Абрам произведен в каптенармусы, 21 ноября сделан сержантом (унтер-офицером).

В 1789 г. во время русско-шведской войны Семеновский полк был отправлен в подкрепление армии, но в военных действиях не участвовал, дислоцируясь в течение лета под Фридрихсгамом (Финляндия). В конце 1789 — начале 1790 г. по протекции старшей родственницы братьев Баратынских — фрейлины Е. И. Нелидовой — Абрам и Петр были представлены наследнику престола — цесаревичу Павлу Петровичу (Нелидова была его фавориткой). Абрам был переведен 1 января 1790 г. из гвардии в армию — капитаном в Кексгольмский полк, но, кажется, лишь значился в нем, ибо был причислен вместе с братом Петром к штату наследника. Вслед за Абрамом и Петром цесаревич приблизил к себе Богдана и Илью. Однако новый этап войны со шведами оторвал братьев от Петербурга. 28 июня 1790 г. во время морского сражения недалеко от Роченсальма (ныне г. Котка) Абрам попал в шведский плен, где находился до сентября.

В феврале-марте 1791 г. все четверо братьев, в счастливом предвкушении будущей карьеры, получили отпуск и побывали на родине — в Голощапове. Через несколько дней после их отъезда скончалась Авдотья Матвеевна. Андрей Васильевич оставшиеся годы своей жизни (он умер в начале 1813 г.) провел почти безвыездно в своих бельских владениях. Только два или три раза он выезжал в Петербург. Он был лицом весьма уважаемым в своем уезде и в 1797-1800 гг. избирался Вельским уездным предводителем дворянства. Отчасти своим положением в уезде Андрей Васильевич обязан сыновьям.

Те продвигались по службе весьма быстро. 1 января 1791 г. Абрам был произведен в поручики, 30 августа 1791 г. — в секунд-майоры и назначен командиром всех сухопутных батальонов, находившихся в подчинении цесаревича, — Павловской, Гатчинской и Каменноостровской команды; 4 января 1793 г. он был повышен до премьер-майора, 1 июня 1793 г. — до подполковника. В том же 1793 г. 8 февраля³ Петр и Богдан были произведены в капитан-лейтенанты, Илья — в лейтенанты флота.

В марте 1796 г. Е. И. Нелидова была оскорблена Павлом Петровичем, и они расстались. Вслед за этим оказался в опале и Абрам Баратынский: он был удален от наследника и 1 апреля определен в Адмиралтейскую коллегию.

6 ноября 1796 г. умерла императрица Екатерина II; императором стал Павел Петрович. Среди прочих дел он стал искать способы вернуть к своему двору Нелидову, ибо найти ей достойную замену не сумел (Нелидова же, подчеркивая свою обиду, удалилась в Смольный монастырь и жила там почти безвыездно). Павел повысил в чинах брата Нелидовой, подарил ее матери две тысячи крепостных, облагодетельствовал и ее дальних родственников и всегдашних протекторов: 13 ноября 1796 г. Абрам Баратынский был произведен в полковники, а Богдан — в капитаны 2 ранга с назначением флигель-адъютантом, 18 декабря Петр стал майором, 1 января 1797 г. Абрам — генерал-майором с назначением генерал-адъютантом. Абраму и Богдану император подарил имение в две тысячи душ в Кирсановском уезде Тамбовской губернии — Вяжлю (Мару). Нелидова вернулась ко двору Павла Петровича, а братья пошли еще выше в гору. 10 мая 1797 г. Богдан был произведен в капитаны генерал-майорского ранга с назначением в генерал-адъютанты, 17 мая Абрам назначен командиром лейб-гвардии Гренадерского полка.

29 января 1798 г. Абрам женился на фрейлине Александрине Черепановой (она была подругой сестры Абрама — Марии — и воспитывалась вместе с ней в Смольном).

С весны 1798 г. отношения Павла с Нелидовой снова стали ухудшаться. В августе между ними произошел окончательный разрыв, а следом за тем и Абрам был уволен в отставку (6 сентября 1798 г.). Около 25 сентября он с женой отправился к отцу в Голощапово. Трех младших братьев опала, однако, не коснулась: они продолжали флотскую службу. Богдан был произведен в контр-адмиралы 21 сентября 1798 г. и назначен командовать эскадрой в Балтийском флоте, Илья в тот же день произведен в капитаны 2 ранга и вскоре стал капитаном одного из кораблей в эскадре Богдана. Только Александр Баратынский был тоже уволен от службы (впоследствии он будет смертельно ранен в сражении под Фридрихсландом в 1807 г.). «Морские» же братья сделали порядочную карьеру. Богдан стал вице-адмиралом (9 мая 1799 г.; в отставке с 4 января 1805 г.), Илья — контр-адмиралом (12 декабря 1811 г.; в отставке с 31 декабря 1813 г.), Петр — генерал-лейтенантом, сенатором (13 сентября 1821 г.).

Но Абрам Баратынский более на службу не вернулся. Зимой 1798-1799 г. он не ужился с отцом в Голощапово и из-за каких-то неведомых нам семейных распрей уехал оттуда в подаренное Павлом тамбовское имение — Вяжлю. Даже переписка между Андреем Васильевичем и Абрамом прекратилась на два или три года.

19 февраля 1800 г. у Абрама Андреевича и Александры Федоровны родился сын Евгений⁴. Семейство увеличивалось год от года: София (р. в марте 1801 — ум. ок. 1844); Иракий (12 февраля 1802 — 22 апреля 1859); Лев (р. в феврале 1805 — ум. 25 декабря 1856); Федор (р. весной 1806 — ум. в 1807-1808); Сергей (12 мая 1807 — 24 ноября 1866); Наталия (р. в конце лета — начале осени 1809 — ум. 10 июля 1855); Варвара (12 июля 1810 — 15 мая 1891; замужем за С. А. Рачинским). До весны 1808 г. Абрам Андреевич жил вместе с семейством в Вяжле; затем, видимо, опасаясь чумы, достигшей соседней Саратовской губернии, Баратынские выехали в Москву. Здесь Абрам Андреевич скоропостижно умер 24 марта 1810 г.

Самый полный источник сведений о его частной жизни — его собственные письма к родителям. Некоторые из них опубликованы в «Истинной повести», некоторые мы печатаем ниже полностью или фрагментарно — по альбому писем Абрама Андреевича, хранящемуся в РГАЛИ (Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 270). Орфография подлинников сохранена в границах, доступных современному алфавиту. Правописание собственных имен и первых слов в начале предложений унифицировано: они пишутся с прописной буквы.

¹ Более подробные сведения о родословной Баратынских см.: Песков А. М. Баратынский. Истинная повесть. М., 1990. Все даты даны по старому стилю и уточнены по сравнению с «Истинной повестью».

² Дата смерти Екатерины Андреевны уточнена по так называемому «Плану семейного образа», составленному Петром Андреевичем Баратынским около 1843-1844 гг. (ИРЛИ. № 2 1812).

³ Здесь и далее сведения о прохождении службы младшими братьями Абрама даны по изд.: Общий морской список. Ч. 3. СПб., 1890. С. 114-117.

⁴ Обоснование этой даты рождения см.: Вопросы литературы. 1988. № 4. С. 270-271.

1.

13-го июня 1785. С. Петербург

Милостивой государыне матушке Авдотье Матвеевне ее благородию Боратынской из Санктпетербурга.

Милостивая государыня матушка!

Письмо ваше мы ¹имели честь получить, за которое всенижайшую нашу приносим благодарность. Какою же радостью мы объаты были, когда получили оное; мы того и объяснить не можем; в оном мы уведомились о состоянии здравия вашего, что может быть для нас приятнее, как знать об оном; да продолжит Бог дни ваша: оне для нас драгоценны. Мы будем старатца подправлять ваше здоровье хорошим своим поведением, так же и все ваши приказания наблюдаем свято. Поверте матушка, что оне никогда из нашей памяти не изстребятся; можно ли их презреть, когда оне все основаны на добродетели; все ваши приказания глубоко в сердца наша вкоренились, и никакая перемена вырвать их не может. О себе же честь имею донести, что я слава Богу жив и здоров, а о другом протчем батюшка вам сам всию перескажет. В протчем свидетельствуя вам мое всеподданнейшее почтение, остаюсь навсегда

вам, милостивая государыня матушка, послушный сын и всепокорнейший слуга:

Абрам Боратынский.

13-го июня 1785 году. Санктпетербург.

¹ Письмо написано во время службы в Семеновском полку; судя по контексту, Андрей Васильевич находился в июне 1785 г. в Петербурге. Свою фамилию Баратынские писали и через «а», и через «о». Для Абрама Андреевича характерно написание: Боратынский. Здесь и далее «мы» — это Абрам и Петр Боратынские.

2.

25-го мая 1787

Милостивые государи батюшка и матушка!

/.../ Прискорбно ж нам слышать, что у нас жестокой голод и что крестьяне претерпевают великой недостаток в хлебе, ето подлинно не сносно; но когда можно сколько нибудь облегчить жребий нещастия, от голоду происходящий, то надобно помогать сколько долг человечества нас обязывает, по сразмерности могущества, и не отягощая самого себя; а в протчем отдать на промысл всевышнего, которой больше о нас попечения имеет, нежели мы сами о себе; — и для тово, не надобно изнурять себя печалию, которая, первое вредна здоровью, другое совсем противна природе; для тово: что человек предопределенной не к таким вещам тленным иметь свое соболезнование, но мысли свои надобно вперить к тому существу, от которого всего можно надеяться без всякого сомнения.

Простите вы мне за сие нравоучение, мои мысли в сие время так были рассеены, и моя рука владела без всякой воли моего разума. Я ево распространил очень много, но настоящего знаменования совсем нет /.../

25-го майя 1787 году.

3.

9-го сентября 1787

/.../ теперь нет нам нужды терять деньги напрасно; будут выпуски очень частые, то и без денег можем выйти в капитаны; были бы только ахотники, то выпустят с ахотою. Ахотников же в нашем полку очень мало; то я думаю, что в первой выпуск нам достанется.

Но мы решиться на оное¹ не смеем без вашего приказания; но только вам скажу: что когда определено судьбой нам там умереть, то уж оного року миновать ни как не можно: но притом многие мы примеры видим, что с великим авантажем и безвредно возвратились с походу; то может быть и мы в оном же жребии будем; а когда ж и убьют то пусть так и быть, умрем за веру и за весь мир православной...

9-го сентября 1787 году.

¹ Речь идет о решении Абрама и Петра Боратынских перевестись из гвардии в армию в связи с русско-турецкой войной. Замысел не был исполнен.

4.

30-го марта 1788

Милостивые государи батюшка и матушка!

/.../ Лишенные толико долгое время вашего присудствия, устранены от всякого удовольствия, и еще быть долгое время разлученным от драгоценных особ; не сносно сердцу. Подобно искренним любовникам, коих жар чрез разлуку уменьшиться не может, но сие пламя еще больше возгарается; стремление ж родственной горячности еще сильнея действует. Может ли с оным сравниться родственной жар? Оной действует хотя не так стремительно как пламя любви, но постояннее: и чем больше время длится тем прочнее оной становится, и никакое непостоянство прервать оного не может /.../

30-го марта 1788 году.

5.

23-го июля 1790. Город Люнза

23-го июля 1790-го года. Город Люнза.

Любезный друг Виктор Денисьевич!¹

Вторично имея случай писать к вам, что почитаю за превеличайшее свое удовольствие. — Уведомляю вас, что я достался в плен неприятелям прошедшего месяца 28-го числа у залива Кюменьгор. Сколько сил наших было, сражались с отчаянностью; на последок когда половина с галеры уже была побита и со всех сторон были атакованы принуждены были спустить флаг. Весь мой багаж погребен в морских волнах, и я остался только в одном мундире: но благодаря Всевышняго, что цел и не ранен я остался. — Завтрешний день мы отправляемся в Стокгольм от куда я уже писать не буду. — И так прасти любезный друг! Прошу покорно от меня поклонитца милостивой [государыне] Екатерине Петровне, и притом прошу вас покорно послать сие письмо в деревню, чтоб знали мои родители; но только не прямо к ним а к тетушки

Надежде Васильевне и Алене Васильевне ² которым прошу от меня поклонитца и сказать, что я повек мой не забуду их ко мне милости и ласки. — Засим пребуду покорный слуга: Абрам Боратынский.

Я писал к вам на другой день своего плена. Не знаю, получили вы мое письмо?

6.

Милостивые государи родители!

Я знаю, что вас сие известие чувствительно встревожит, узнавши о моей судьбе; но сего рока уже переменить не можно: и мне так суждено провести несколько времени вне своего отечества. И так прошу вас всепокорнейше не беспокоится обо мне, ибо и здесь с нами обходятся очень хорошо, и содержание в разсуждении пленных порядочное. — Присем покорнейше вас прошу от меня поклонитца всем моим родным, и сказать: что ни отдаленность ни время не изтребит из памяти моей их ко мне милости и ласки. Братья Богдан и Илья Андреевичи все живы, и находятся один с принцом, а другой с Чичаговым ³. — И так тепер сие последнее письмо я к вам пишу, а из Стокгольма нам писать будет не возможно, куда мы отправимся завтра. — Любезным братьям когда вы увидите их, прошу от меня сказать: что я повек мой искреннейший их друг, так же и любезным сестрицам. За сим праститя милостивые государи! Прощу еще вас для самого Бога не беспокоится обо мне; после мира мы будем возвращены; и сего вожделеннейшего дня мы ждем с нетерпеливостию. — А я с моею к вам преданностию и высокопочитанием пребуду вовек. Покорнейший сын:

Абрам Боратынский.

Мишка ⁴ мой так же жив и тепер со мною.

¹ Неустановленное лицо.

² Тетушки Абрама, родные сестры Андрея Васильевича.

³ В. Я. Чичагов — главнокомандующий русским флотом в Балтийском море в 1790 году.

⁴ Слуга Абрама; в 1802 г. обокрал его и был отдан на исправление Андрею Васильевичу.

7.

27-го ноября 1791. Каменный остров

27-го ноября 1791-го года, Каменной остров.

Милостивый государь батюшка!

Праститя нам милостивый государь батюшка, что мы так долго не писали, не сочтите оно в леность; ибо мы почитаем самым лутчим удавольствием, когда имеем честь к вам писать. Причина ж оной медленности переезды наши с места на место и только несколько тому дней как уже переехали на настоящее свое жилище; тоест на Каменной остров где вся наша команда находится. О себе честь имеем донести: что мы слава Богу здаровы. Братья двоя в Кронштате ¹, которых мы так же скоро ожидаем к себе так же и Алексашинька ² здаров. Только вас с нами милостивый государь батюшка не находится; однако ж мы надеемся, что вы к нам будите; да зделайте милость, поскаряе приезжайте ³: а то иногда нас всех вместе не застаните. Тепер самой благоприятной случай что мы вместе. Его императорскому Высочеству ⁴ угодно, чтоб братья шли к городу Архангельскому для занятия лутчей практики то и будет оным командировка в генваре но можно будет и до февраля для вас батюшка промедлить, а более нельзя остатся. В таком

случае всепокорнейше вас просим милостивый государь батюшка не медлить своим приездом. Оборотя страницу, прочтите про себя.

Между тем скажу вам батюшка: когда вы изволите ехать, то уезжайте так, чтоб мало об оном знали, ибо навяжут вам много на протекцию; но все б оное не мешало, когда б мы стояли в другом каком месте: но мы стоим в самом дворце, то только для вас батюшка там место будет; а протчие пусть не прогневаются. Сердечно б ради всех поместить, но вы сами разсудите, батюшка, что оное не благопристойно будет. И притом я думаю вам известно, что не так пространные комнаты дают во дворце а особливо оной очень мал: то для оных причин утаитя сколь возможно свой отъезд. Между тем я включу здесь малинькую цидулачку которую вы можете показать когда уж с вами кто поедет... Цыдулку ж я не посылаю: ибо и из-оного ясно.

Еще честь имею доложить вам батюшка: что ежели можно достать хорошего варения, так же хороших мелких круп, то сделайте милость, привезите а когда нет готового чего нибудь то прикажите прислать после, а сами за оным не медлите. Иногда удастца нам оной подарок вручить и в хорошия руки. — Теперь далее не разпространяю, надеясь что и персонально мы иметь будем честь вас увидеть. Тогда то совершенно мы будем щастливы. И засим свидетельствуя вам наше всенижайшее высокопочитание с нашей глубочайшею преданностию пребыть честь имеем; ваши милостивый государь батюшка покорнейшия дети: Аврам и Богдан Боратынския. /.../

Милостивым государыням тетушкам наше всенижайшее высокопочитание свидетельствуем и мы надеемся, что в отъезд батюшки наши сестрицы оставлены вами не будут и за сим пребудем покорнейшие слуги: Аврам и Богдан Боратынския.

Милостивой государыне бабушке⁵ наше всенижайшее высокопочитание.

Милостивым государям дядюшке и тетушке Анне Васильевне и сестрицам Настасье и Анне Александровне так же братцам Николаю Александровичу и Екатерине Алексеевне и Ивану Александровичу наше всенижайшее почитание свидетельствуем.

Милостивому государю братцу Осипу Яковлевичу и сестрице Марфе Александровне и любезной Лизаньке и Аполлону наше всенижайшее почитание свидетельствуем.

Милостивой государыне тетушке Лукерье Яковлевне наше усерднейшее почитание свидетельствуем.

Теперь мы пишим последние к вам батюшка письмо; а после онаго уже вас будем ждать к себе.

Письмо написано в ту пору, когда Аврам уже был командиром Павловской, Гатчинской и Каменноостровской команды.

¹ Братья, отправленные в Кронштадт — Петр и Илья.

² Младший брат Александр в ту пору обучался в Кадетском корпусе.

³ О приезде Андрея Васильевича в Петербург зимой 1791-1792 точных сведений нет.

⁴ Павел Петрович.

⁵ Бабушка — может быть, Елена Васильевна, жена Якова Павловича Баратынского, родная тетка Андрея Васильевича. Далее следуют поклоны бельским родственникам Аврама.

18-го марта, 1792-го года. Каменной остров
18-го марта, 1792-го года. Каменный остров

Милостивый государь батюшка!

Я уж теперь разлучен с моими братьями и они отправились в путь сего 15-го числа. Сколько ни несносно мне с ними разлучение, но когда я вообразу их выгоды от онаго вояжу происходящие, и более всего, что они исполняют волю Его Императорского Высочества, то я успокоиваюсь. Ах батюшка! Не могу вам описать, сколько нас любит Его И. В.! ибо когда я стану писать все подробности, то многие не повернут. Только скажу: что мы во весь наш век щастливы бы были когда оная будет такова, как теперь. — О себе честь имею доложить: что я слава Богу здоров и при своей должности благодаря Бога исправен, и безпрестанно получаю благодарности за мои старательствы. Нахожусь я теперь на Каменном острове покуда пробудет его Высочество здесь, а после буду жить в Павловском. Когда ж вы изволите ко мне писать то извольте писать прямо на Каменной остров; ибо где я ни буду, то ко мне сюда прислано будет. — А писать на конверте: в Санкт Петербург в первой флотской баталион секунд майору Боратынскому на Каменной остров. С сею надписью скоряе прислано будет. Скажу ж вам батюшка, что я почти безпрестанно занят делами, и почти никогда праздного времени не имею. Но что ж из онаго вышло? Я чувствую в себе более силы, крепости и здоровья. И могу вам доложить: что я никогда так здоров не был как теперь. Точная правда, что в безопасности человеку живущему и в пакое часто приключаются болезни; напротив безпрестанные движения укрепляют дух и тело, чему я сам над собою вижу опыты. Еще хочу вам батюшка доложить: что братья из города поедут в Копенгаген, а в сем городе можно купить дешевою ценою, а особливо белье: то нужны для них лишние деньги для покупки оною: а должны признаться: что мы в белье терпим недостаток, и притом когда они там купют больше то они могут здесь продать, а остальное останется в барышах: то не можно ли прислать рублей 300 на оною. Надобно вам сказать батюшка: что еще в теперешнем случае надобно вам нам помогать; а может быть будет скоро время, что мы возвратим вам с излишком. Сами представьте батюшка: что живучи в таком месте много лишнего надобно. — Я написал бы вам много резонов но чрез письмо нельзя. А не мешало бы прислать и больше: ибо оные деньги пойдут для великой пользы. На несколько времени нужно ваше подкрепление: а когда Бог не отымет своей руки то можем поправиться. Ни кому такой надежды нет как нам. — И засим проститя милостивый государь батюшка! Просите Бога, чтоб братьям был путь благополучен и щастлив. А я с глубочайшею моею преданностию и высокопочитанием пребыть честь имею; ваш милостиваго государя батюшки! покорнейший сын
Аврам Боратынский.

Любезным сестрицам мой усерднейший поклон. — Милостивым государыням тетушкам и всем нашим родным мое всенижайшее почитание свидетельствую.

Еще скажу вам, батюшка: что братья уже последние поехали к городу, и Его И. В. сам своею рукою пожаловал братьям письмо к адмиралу, чтоб они были во всем соблюдены, и их там ожидают все с великим уважением. — Много б я написал, но умолчу.

19-го апреля 1792. С. Петербург.

19-го апреля, 1792 года. Санктпетербург.

Милостивый государь батюшка!

Христос воскрес!

Я сей час получил дражайшее ваше письмо, писанное 24-го марта, за которое всенижайшую мою благодарность приношу. Что ж принадлежит до нас, то мы слава Богу здоровы. Я севодни получил от братьев 2 письма¹, одно по почте, другое чрез курьера посланного к ним нарочно проведать. Скажу вам теперь батюшка, когда уже опасность вся прошла, что братья на дороги чуть было не потонули. Их кибитки провалились на Ладожском озере на сквозь и едва могли спастись: однако всио вытащили и мало они убытку себе получили. Емщиков тех пересекли плетми. И Его Импер. Высочество посылал курьера нарочно в город Архангельской осведомляться об них, и он сей час приехал и я тово письма от них и не взял еще а получил от них же севодни на почте. Брат Алексашинька у меня жил всю Святую Неделю, и Его И. В. узнав об оном приказал ево к себе представить, и он так ему полюбился, что я ево каждой день во всю неделю возил с собою к нему. Подарил ему прекрасное яичко фарфоровое: и он так утешал Его Высочество, что несколько раз хохотал смотря на ево проказы. И он так смел, как будто всегда был при государе. Приказал мне ево взять в Павловское на лето, и теперь он дожидается с превеличайшею нетерпеливостию сего вожделенного времени.

Я теперь переехал с Каменного острова и ожидаю с часу на час отъезда в Павловское и я думаю, что 23-го числа непременно отправимся. /.../

Что ж принадлежит, что вы изволили писать о Воейкове, то мне кажется, сделать будет нельзя. Сам Николай Александрович скажет, каково ему было вырабатывать пашпорт; а Кроштафовичу² можно будет сделать, но только не теперь: ибо я буду жить в Павловском, и времени мне мало будет свободного однако между тем пришлите батюшка ево пашпорт. Я слышу благодарность от Михаила Константиновича и Афросиньи Васильевны³ за их сына. Простите мне батюшка, что их дядюшкою и тетушкою именовать не буду. Можно ли называть таво роднёю, которые с превеличайшею злобою и завистию смотрят на наше благополучие? и когда только есть случай, поносят нас столько, сколько ума их шарыкинського станет. Когда бы вы видели то письмо, которое они писали к сыну об нас, то бы и вы были таких же со мною мыслей. Я желею, что оно ко мне прислано было и я ево прочитал, по крайней мере не имел бы я на них неудавольствия: но оно письмо совершенно обнаружило их к нам рязположение. Я никогда б не имел неудавольствия на отца, но сама мать своею рукою нас так крышила, что мне кажется, всю злобу и ядовитость свою включила. Когда из Рачинских будет Антон хорош, то я могу сказать без хвастовства, что он за оно нам будет обязан. К будущему году великий князь приказал ево перевести в наш баталион узнавши только что он нам родня. Да и сержанской чин столько был труден, что я принужден был утверждать высочайшую персону.

И засим простите милостивый государь батюшка, прося вашего благословения, пребыть честь имею с моим глубочайшим высокопочитанием ваш милостивый государь батюшка! покорнейший сын:

Аврам Боратынский.

Милостивым государыням тетушкам наше всенижайшее почитание свидетельствуем.

Так же и всем нашим родным со исключением тех, кто нас не любит.

Любезным сестрицам наш усерднейший поклон.

Николая Александровича поблагодарите батюшка за ево к нам письмо. Мы его вместе с вашим получили.

¹ Об отъезде младших братьев в Архангельск см. в двух предыдущих письмах.

² Воейков, Николай Александрович, Кроштафович — лица точно не установленные. Николай Александрович — может быть, Кучин, вельский родственник Баратынских; Кроштафович — может быть, Осип Константинович Кристафович. О Кучиных и Кристафовичах см. «Истинную повесть» (по указателю).

³ Михаил Константинович и Афросинья (Ефросинья) Васильевна (в девичестве Баратынская, родная сестра Андрея Васильевича) — Рачинские; их сын Антон был устроен по протекции Абрама в команду наследника.

10.

10-го июня, 1792-го года. Павловское.

10-го июня, 1792-го года. Павловское.

Милостивый государь батюшка!

Дражайшее письмо ваше я получил от 23-го майя, за которое чувствительнейше вас благодарю: так же письмо со вложением 300 р. давно прислано, но лежит еще на почте. Я за своим теперь нездоровьем не могу приехать в город; а без меня ево ни дают. К братьям я не могу их доставить: ибо их уже оно не застанет. Они в половине сего месяца отправятся в поход.

О болезни ж моей вы не сомневайтесь; оная мне к здоровью послужит. Вам известная моя рана на ноги, которая еще не заживала. И я не радев об ней запустил ее шесть лет, и я потребовал совета у здешнего медика, то он удивился тому, что она такое долгое время не могла произвести важных следствий: ибо непременно чрез несколько времени начала б гнить кость, то бы помочь зделать не лъзя было. И так собрав весь медицинский факультет зделали мне операцию разрезав больное место в доль. И теперь мне не возможно ни куда выходить — операция была в то время когда я отправил к вам письмо от 3-го числа сего месяца. Чрез шесть недель меня уверяют, что я буду здоров. И севодни 8-й день я чувствую себя лутче. Признаться должен, операция была очень больная и целую неделю разрезанная рана меня очень пугала, но теперь полегче несравненно. Его И. В. чрез день сам меня всегда навешает, и каждой день два раза присылает справляться о моем здоровье. Самые искусные доктора здесь живут нарочно для меня. И я надеюсь скоро получить совершенное здоровье с помощью Божию.

От братьев я всякую почту получаю известии они все здоровы и пишут мне, что они там так весело время проводят что они и ни когда так не проводили. От всех они там уважаены и всяк на перехват их просит к себе. Сие доставил им Его И. В. Ево была рекомендация ко всем тамошним, чтоб их все принимали и ласкали. Алексашиньку не могу я взять за теперяшним моим нездоровьем.

11.

22-го июня 1794. Павловское

22-го июня 1794 года. Павловское.

Милостивый государь батюшка!

Такое долгое мое молчание мне не простительно; но я знаю батюшка, что вы мне праститя оно. Скажу вам в оправдание одно только, что у нас по четвергам бывают ученья, то после оногo столько бываешь обезпокоен, что и не успеешь никогда написать. Но и сие мне не может послужить оправданием, а признаться, что виноват. Скажу вам еще, что была мне малинькая непогода¹; я думаю, что несколько сказал и Иван Александрович²; но то было одно искушение, что я проведаль сам после, когда буря прошла. И теперь заключили мировую. Севодни у нас последние ученья: и завтра все баталионы и конница будут разпущены по своим местам. Севодни подарена мне верховая лошадь с богатым прибором, и никто не знал, как всио сие было делано и приготовлено. Я думал, что только на ученье мне дано; но после ученья уже сказано, что оно мне дано вовсе.

Все наши братья и сестры здоровы. Присем включаю от братьев ко мне присланное письмо, которое я получил из Ревеля. — Новостей здесь ни каких нет; поляков слышно побили³; да и в предь надеяться можно, что им не будут удачи: ибо предводитель армии Граф Румянцев известный воин и диспозитор. И так сим оканчиваю. Надеюсь, что сие письмо придет к вам в праздник Казанския Богоматери, с которым заблаговременно имею честь поздравить; а я с глубочайшим высокопочитанием и преданностию пребуду ваш милостивого государя батюшки! покорнейший сын:

Аврам Боратынский.

22-го июня 1794 года. Павловское.

¹ Речь идет о каком-то конфликте и последующем примирении с Павлом Петровичем.

² Неустановленное лицо.

³ Речь идет о польской компании 1794 г.

12.

5-го декабря 1794. Гатчина

Милостивый государь батюшка!

Очень верная и скорая оказия теперь случилась писать к вам батюшка. Госпожи Швыйковские кончив свое дело едут совсем в деревню. — Они будут к вам батюшка пожалуйте, будьте им ради. Мы ими как своими родными довольны; и они столько показали к нам своего усердия, что мы желаем, дабы и все так к нам разположены. Я думаю, что письмо прежде, а может быть и вместе с ними будет, то я разпространять о себе не стану. Только скажу: что мы все слава Богу здоровы. Брат Богдан ко мне опять приехал гостить, и я его опять отправляю в город. Между тем, прошу покорно вас милостивый государь батюшка, прислать мне подаренную собаку; и если возможно, поскаряе. Я сам подарил заочно другому, то не зделайте меня батюшка лжецом. Я желал бы хоть бы вы и нарочного с нею послали, дабы мне здержать свое слово.

Так же для братьев прикажите прислать запас; он им нужен в Кронштате; а мне наливочки — протчее все вам скажут об нас! любезные наши землячки. — Засим с глубочайшим моим к вам высокопочитанием и преданностию, пребуду ваши милостивый государь батюшка! покорнейшие дети:

Аврам и Богдан Боратынские.

5-го декабря 1794 года. Гатчина.

13.

14-го января 1795. Гатчина

Милостивый государь батюшка!

Приносим нашу всенижайшую благодарность, за прислание всево нам нужного; а более всего мы обрадованы были что вы батюшка слава Богу здоровы. Все посылки привезены во всей целости и сабака тоже. Я думаю батюшка, что не меньше и вы довольны, что она доставлена в целости. Я по обещанию вашему прежде, подарил ее за глаза, то мне очень бы было стыдно, если б я обманул. Вы знаете, что я не ахотник и мне она и даром не надобна; но тому, кому я оной делаю услугу будет доволен. — Я так же (как и вы в письме своем изволите писать), заговорился много о сабаке. Но теперь и коньчу оное. О себе вам доложу: что я живу в Гатчине при своей должности. Нельзя сказать, чтоб я проводил время скучно здесь; а зделав привычку к месту не привлекает меня столица. Благодаря Бога я здоров и живу с своими приятелями мирно и дружно. Недостатку не имею в столе: ибо я получаю столько провизии придворной, что могу прокормить каждой день 20 человек. Только не мешает вам батюшка присылать побольше таких морсов, которые теперь вы прислали. Это очень много зберегает денег. Для оного я посылаю 4 пуда сахару. И надеюсь на милостивых государыней тетушек, что они приложут свое старание в зделании оных — Реэстр присланной покупок, я посылаю к брату Богдану Андреевичу и надеюсь, что все верно будет искуплено. — Я очень сожалею милостивый государь батюшка, что вы до сих пор газет не получили. Я знаю верно, что с нового году должны к вам присылаться. Я уже давно деньги послал и верно вы будете получать.

В протчем с глубочайшим моим к вам высокопочитанием, пребуду ваш милостивый государь батюшка! покорнейший сын

Аврам Боратынский.

14-го генваря 1795 года. Гатчина.

Милостивым государыням тетушкам и милинькой любезной сестрице мое всенижайшее почтение свидетельствую.

14.

18-го июля 1795. Гатчина

Милостивый государь батюшка!

Сверх чаяния нашего видим мы в наших краях сестру Марфу Александровну¹. Состояние ее прежалкое; но мы все силы употребим облегчить ее несчастный жребий.

Письмы ваши батюшка чрез сестру получили за которые чувствительнейше вас благодарим, за редкость нашу в писании вы правильно на нас взыскиваете, и мы в том виноваты и не приносим ни какого оправдания: но мы надеемся, что вы по великодушию своему нас праститя.

Вы сомневаетесь о брате Петре Андреевиче. Он слава Богу так здоров стал как и я что засвидетельствует и сестра Марфа А. Только я не знаю, дождусь ли я его, чтоб он в сем же письме вас сам уверил. Он уехал на рыбную ловлю, то и потому можно судить, что больной больше всего воды боится.

От братьев морских² мы частые получаем известии и севодни получили из Копенгагена, которые в оригинале при сем и посылаем. Протчие наши все здоровы и благополучны; только то для нас не радостно и неприятно, что мы слышим что вы батюшка не очень здоровы. Если разлучение и отдаленность наша тому причиною, то вы (проститя мне батюшка что я скажу) грешите против Бога. Не знаю, что будет в предь и если всемогущая рука Божия от нас отнята не будет, то вам надобно веселиться и благодарить Создателя за такие к нам Его щедроты. К вам я слышу слухи частые доходят об нас с других завистливых сторон пожалуйте; батюшка не верьте, я вас не стану обманывать. Точно противное! со мною, что вам сказывают. Я не желаю больше быть в милости у Государя, как теперь я нахожусь.

Я к вам и не писал, что братьям Его высочество подарил в дорогу серебряной сервиз. Он точно их так отправил, как отцу должно снарядить детей родных; да еще чайной и кофейной прибор такой же и всем чем только можно и нужно. То и сие доказательством вам служит, что мы не несчастны.

Я не хочу долго об оном и разпространять к убеждению вас, надеюсь, что вы и без того поверить мне можете. — И засим с глубочайшим моим к вам высокопочитаанием пребуду ваши милостивый государь батюшка! покорнейшия дети

Аврам Боратынский и Петр Боратынский.

18-го июля 1795 года. Гатчина.

Слыша от сестры Марфы А. сумнение ваше милостивый государь батюшка обо мне, что вы уже начинаете считать меня не вживых, я крайне сим огорчаюсь что могли вас милостивый государь довести до такого сумнения; но я совсем напротив после моего многого терпения от простуды, я теперь слава Богу чувствую более прежнего себя здоровым, и теперь находясь на рыбной ловле, где ожидаю к себе брата с гостями и при том радуюсь, что могу вам несколько строк еще после брата приписать; и всю сие мочжет кажитца вам служить доказательством, в моем здравье, с моим должным высокопочитанием навсегда пребыть честь имею милостивый государь батюшка! ваш покорнейший сын Петр Боратынский

¹ Неустановленное лицо.

² Богдан и Илья, отправленные Павлом Петровичем в Англию в начале лета 1795 г.

15.

16-го октября 1796. С.Петербург

Милостивый государь батюшка!

Дражайшее письмо ваше и деньги мною получены. Чувствительнейше благодарю вас милостивый государь, за то и за другое. Я уже писал к вам, что они мне не так

нужны, но я употребляю их не без пользы. — Все то, что вы пишете в своем письме, я не смею ничево опровергнуть; и оно так справедливо, как самая истина! Точно те самые причины, заставили меня теперь несколько времени недостаток¹. Но вы не сомневайтесь батюшка, чтоб я себя разстроил. Правда, что я и теперь мало имею; но к времени надобному мне, я получу свое. И отложите свое попечение о брате и сестре², с помощью Божиею, я с ними справлюсь.

Вы пишете батюшка, чтоб нам быть к выбору³; охотно бы ради были поспешить туда: но вы знаете, что в это время сестра выйдет⁴; то одно другому можно предпочесть. А между тем мы просим всенижайше нашу любезную тетюшку Надежду Васильевну⁵, чтоб она к нам приехала к новому году. Я уверен, что она по своей любви к нам не отречется сделать сего путешествия для Машурачки⁶; а без того никак нельзя будет. Сестру надобно взять родственнице а не родственнику — и так милостивая государыня тетюшка! прикажите ка печь исушки да баранки да привозите нам наливочки так мы и поъем во славу Божию и родительскую, да с вами вместе и пустимся к своей родимой сторонуще. — Без шуток матушка тетюшка! собирайтесь. А батюшку уже оставим дома нас ждать к себе. Тут у вас и невест посмотрим, естли паче чаяния кто нибудь из нас прежде не женитца, ведь нас пятеро; всию еще двух не будет доставать⁷...

Севодни я получил известие, что флот из Англии пришел; но братья остались там (ибо им должно более быть) я еще не получил от них писем, только знаю от курьера что брат Богдан в Северном море а Илья уехал в Северную Америку. Сие для них довольно выгодно. Их не ранее ждать надобно, как чрез 2 года.

И так прекращая с моим к вам всенижайшим высокопочитанием и преданностию пребуду ваш милостивый государь батюшка! покорнейший сын

Аврам Баратынский.

16 ч[исла] октября 1796 г. С.Петербург.

¹ Речь идет об опале, постигшей Аврама в марте 1796 г.

² Имеется в виду содержание Александра Баратынского в Кадетском корпусе и Марии Баратынской в Смольном.

³ В начале 1797 г. должны были состояться выборы Андрея Васильевича в уездные предводители Вельского дворянства.

⁴ Мария Баратынская в феврале 1797 г. была выпущена из Смольного.

⁵ Родная сестра Андрея Васильевича.

⁶ Мария Баратынская.

⁷ Богдан и Илья Баратынские находились в плавании (см. о них далее в этом же письме).

16.

Письмо о постигшей в марте 1796 опале

Всем моим родным /.../ мой усерднейший поклон.

Вам хочетца знать батюшка где я нахожусь. Я в щетной экспедиции в месте довольно спокойном. Мундир я ношу по желанию. Могу носить флотской белой или свой прежней; но я ношу прежней, а между тем нахожусь я в списке армейском и в обоих местах мое старшинство идет и когда вздумается, то я могу быть и в армии что и исполню, как скоро получу мои деньги из коллегии.

17.

12 июня 1797. С.Петербург

Милостивый государь батюшка!

Я вас уведомляю о том, о чем вы я думаю известны по газетам, я получил полк лейбгранодерской в свое командование, весьма доволен сею милостию Государя. Извините меня, что я вам долго не писал; все сие время проведено было в принятии полка, который я уже принял и нашел его очень в хорошем состоянии. Через 3 дни я отправляюсь в Лифляндию; буду в Курляндии и Эстляндии. Я назначен инспектором сей дивизии; и чрез месяц буду назад. Я живу в Петербурге в Офицерской улице в Милисина¹ и дом имею пространный и довольный. Не успел больше писать; с моим к вам высокопочитанием и преданностью пребуду покорнейший сын

Аврам Боратынский.

Любезным моим сестрицам мой искренний поклон. От Черепановой² тебе сестрица великие пени. Я уже от нее бегаю, зделай дружбу, пиши к ней. Она тебя сердечно любит /.../

12 июня 1797 г. С.П.бург³

¹ Видимо, в доме, принадлежавшем П. И. Мелиссино.

² Александра Федоровна Черепанова, подруга Марии Баратынской, будущая жена Аврама.

³ Дата находится в приписке другого лица.

18.

31-го августа 1797. С. Петербург

Нарочного к вам милостивый государь батюшка посылаю с сим письмом. Зделайте милость пришлите все документы старинные о нашей фамилии. Самая нужнейшая будет та картина, которая есть в Шевякове. — Нужды нет, что надписи на оной на польском языке, пришлите без перевода. — Между тем, если верного и обстоятельного нет щисления у вас, которой наш предок выехал из Польши, пришлите свое, сколько вы помните. — Мне помнится, что по нашему исчислению должен быть выехавшей Иван Петрович дед Василья Павловича¹; но по мнению моему кажется, что выехал еще отец Ивана Петровича. — Словом все то, что можно обстоятельно дать сведение, вы нам пришлите с сим посланным.

— Фамилия наша уже выведена; только сих времен нельзя отыскать; а первоначальное ее происхождение уже известно, и довольно для нас выгодное. — Только постарайтесь взять ту картину, где всех наших потомков видеть можно будет. — Она ставала в Шевякове в сенях, но она очень нужна будет для разбирательства. Теперь другое.

Вскоре по отъезде брата Богдана в деревню, мы получили от вас батюшка известие, что сестру нашу² сватает г. Аршеневский.

— Во всех нас воля ваша; но впрочем, вы сами батюшка будете согласны, что она имеет вторую у себя мать Екатерину Ивановну³; и все то, что другие находят в ней достойного любви, она всем сим обязана ей: то без ее на то согласия нам будет

грешно располагать ее жребием. — Я получил и от самого его тоже; ей самой сие приносит честь, что она внушила собою такие хорошие чувствования в других; однакож и таво забывать не надобно, кто ей все сие доставил? — Виновница всему ей и наша тетушка⁴. — Между тем етим еще спешить не для чего; их обеих лета такие, что есть время подумать обстоятельно «не только свету что в окне» — пусть они посмотрят свет со всех его сторон; пять аргусов⁵ довольно будет им для усмотрения всех их поступков. Тогда они увидев то и другое, сами себе изберут, что им за благо рассудится — и я уверен, что они в выборе, с помощью своих искренних братьев, не ошибутся. — Вот мнение всех нас общих. — Впрочем, во всем воля ваша. — А я с глубочайшим к вам высокопочитанием пребуду покорнейший сын:

Аврам Баратынский.

31-го августа 1797 года. С.П.б.

При сем посылаю незапечатанный ответ на письмо Аршеневского.

В первой части письма речь идет о хлопотах, связанных с внесением фамилии Баратынских в дворянскую родословную книгу; о какой картине просит Андрея Васильевича Абрам, неясно.

¹ Иван Петрович Баратынский перешел на русскую службу из Польши при Алексее Михайловиче, который дал ему во владение Голощапово. Иван Баратынский умер, оставив Голощапово сыну Павлу. У Павла Баратынского было две дочери — Мария (р. ок. 1704) и Агафья (р. ок. 1707); и два сына — Яков (р. ок. 1704) и Василий (р. ок. 1714), отец Андрея Васильевича и дед Абрама.

² Речь идет о Марии Баратынской.

³ Нелидова.

⁴ Нелидова.

⁵ Имеются в виду пять старших братьев Баратынских.

19.

28 мая 1798. С. Петербург

Милостивый государь батюшка!

Сколько не употребляли мы сил устоять в своем слове быть к вам батюшка на лето; но все наши предприятия без действия остались! И подумать не возможно просится летом в отпуск. Я видя над другими пример никак не осмелился и рта разинуть. Был сам с начала исполнителем сего порядка и мне же самому онь нарушить ни как не возможно! А особливо, и незнанием отговориться нельзя. — И так, с прискорбием души извещаю вас батюшка чтоб вы нас не ждали до глубокой осени. — Два дни тому как отправил троих¹ в паход. Правду сказать что не паход, а прогул. Они отправились на фрегате Эммануиле в Ревель, где будут дожидаться Императора и оттуда опять назад будут. Когда б всем такие паходы были, нельзя бы жаловаться на трудность.

Скажу вам еще батюшка: когда мы посвятили себя службе, то уже ни как не лзя от нее ни на шаг отставать. У меня полк такой, которой требует без престанного над собою бдения, также и протчим нашим всякому в свою очередь достается смотреть. Я пишу сие для того, что может быть и в осень мы вам солгать можем: то батюшка вернее то будет, если вы к нам приедите без всяких зборов выбрав хорошенькую дорожку. К сентябрю все мы будем в зборе. Может быть и не так долго мы будем наслаждаться сим щастием, что мы все вместе. Мы и до сих пор чудом почитаем, что будучи все разных служб и Судьба нас не разлучает!

Теперь остается мне сказать вам про всех вдруг, что все наши здоровы; а в одном месте четверо жить остались. Трое в походе, сестра Катинька в пансионе а мы осталь-

ные с глубочайшим нашим к вам высокопочитанием и преданностию пребудем покорнейшие дети:

Аврам, Александра², Александр и Марья Боратынские.
28-го мая 1798 года. С.П.б.

¹ Имеются в виду Петр, Богдан и Илья Боратынские.

² Александра Баратынская (Черепанова) — жена Аврама.

20.

Письмо отцу

Тому 5 дней милостивый государь батюшка как я прогнал от себя Мишку дав ему пашпорт для проходу к вам. Я его для того туда послал, что он годится в зачет там вам; и прошу вас батюшка, ради Бога его не держать. Он преопасный человек он меня обокрал слишком на тысячу рублей во время моего вояжу и везде тянит, где только ни попадется. Вы увидите его всегда в вечерне и заутрени, что он и здесь всегда делал; но это маска, чтоб всех обмануть. — И так сделайте милость батюшка збудьте сего гнусного и мерзкого человека.

Мы были очень больны с женою и так случилось, что оба разом. Престесткая сделалась у обоих лихорадка, а тогда, когда мы были в нерешимости, что нам делать и как себе помочь надобно ж к щастию, в самую ту пору приехать Ивану Егоровичу¹ из Риги. Он так в пору приехал что нельзя лутче, и не дал нам долго лежать. Теперь уж неделя как мы совершенно здоровы.

У нас началась весна очень хорошо, но так подгадила тому 5 дней что хуже нельзя. Такой был мороз, что не только яровое, но и рожь во многих местах побил. Хоть мы потерпели очень и очень много, но все не так, как прочие селения. Половину я успел опять засеять, другая половина благодаря Бога уцелела, и это такое чудо, что я до сих пор не знаю как о том подумать, что у нас у одних меньше побил нежели у других. — Один малинькой пример скажу о морозе, каков он был жесток, что у 4-х помещиков в оранжереи за стеклами побил все деревья персиковые, абрикосовые и вишневые, в парниках всю зелень, лист на деревьях, кроме берез, весь побил. — Сверх оного дождей совсем нет даже и росы. Удивительная стоит погода! — На все надобно терпение; с ним все преодолеешь. Вот уже 4-й год, как к терпению привыкаю.

Я слышу, что вы к нам не будите. Я уже не смею еще повторять вам об оном. А надобно б когда нибудь батюшка взглянут на здешнюю сторону; но только летом, а не зимой. Что на жизнь в разноту? тогда только и совершенное благо когда вместе. Я вас уверяю, что вы здесь никогда не увидите таких сцен как вы видели когда мы были вместе². Я сии дни исключая из жизни моей и дай Бог, чтоб они были последние в ваш и мой век. С глубочайшим нашим к вам высокопочитанием и преданностию пребудем покорнейшие дети:

Аврам и Александра Боратынские.

¹ Крестный отец Евгения Баратынского (фамилия не установлена)

² Речь идет о споре, из-за которой в начале 1799 г. Аврам уехал отца из Голощапова в Вяжлю.

3 мая 1802

3 мая 1802 года.

Любезному брату и милым сестрицам¹ наш усердный поклон!

...можно было, я просить буду ея, чтобы она хоть одну зиму у нас прожила.

Братья здесь² и ахотютца³ с сабаками, и у нас только недавно зделалось время хорошо; проливных дождей и здесь ни кто не запомнит да еще с прибавкою с градом у нас до 300 десятин выбило гороху гречи овса и ржи град был пресильной 21 июля, которой кроме того не оставил у нас ни одного стекла живого в доме, словом: урожай, кроме ржи весьма плох; по крайней мере, будем продавать нонечи не в 9 мер четверть а в 8.

Я не могу больше писать от слабости моей — и так простите дражайший батюшка а мы с глубочайшим нашим к вам высокопочитанием и преданностию пребудем покорнейшие дети

Аврам и Александра Боратынские.

Дети наши слава Богу здоровы и целуют ваши ручки. — Милостивым государыням тетушкам Анне Васильевне и Надежде Васильевне⁴ свидетельствуем усерднейшее почтение.

¹ Брат и сестрицы, находившиеся в 1802 г. у Андрея Васильевича: Александр, Мария и Екатерина Боратынские.

² Кто именно из «морских» братьев приезжал в это время охотиться в Мару — неясно.

³ Сестра Аврама Андреевича Екатерина Андреевна.

⁴ Сестры Андрея Васильевича.